

Глава 253 252. Судьба (еще третья)

Бум!!!

Зидянь упал с неба вместе с громом.

Земля была покрыта снегом, Ся Цзи перестала писать и крикнула "Мяо Мяо".

Никто не откликнулся. В дальней кухне раздался звук пинг-понг-понг, кто-то готовил еду.

Лу Чан не спешил, улыбнулся и сел напротив Ся Цзи.

Никто из них не мешал другим заниматься своими делами, поэтому они стали молча ждать.

Лу Чан вдруг сказал: "Су Юй знает, что я приду, поэтому позвольте спросить, сможете ли вы вернуть семье У приказ императора. Если вы это сделаете, вам придется поблагодарить вас".

Ся Цзи не ответил, взял чашку, налил в нее горячего чая и медленно поставил ее перед стоящим напротив даосом.

Лу Чан улыбнулся и не стал больше ничего спрашивать, взял чашку обеими руками и осторожно потягивал горячий чай, его губы и зубы благоухали.

Она глубоко вздохнула, а затем взяла из рук маленькую деревянную емкость для чая: "Поскольку мастер любит употреблять чай, этот чай имеет несколько лет и несколько истоков, и он для вас".

Сразу же после этого она достала еще один золотой хрустальный шар. В шаре слабо виднелось чистое голубое пламя. Пламя излучало ужасающе высокую температуру. Несмотря на то, что она была связана хрустальным шаром, она все еще чувствовала, как язык пламени лижет стенки шара. Сила.

Ся Цзи вдруг спросила "Почему?".

Это вопрос, который он должен задать.

Лу Чань сказал: "Раз Мастер может рассчитать десять тысяч законов, разве он не знает судьбу небес?".

"Судьбу?"

Ся Цзи посмотрел на небо.

Гром и молнии, бури и снег.

Конечно, он знал.

В дополнение к асимметричной недостающей информации, но из поверхностного анализа:

Император, написавший "Книгу Десяти Тысяч Вер", может быть притянут;

Однако мастер, который не только написал "Книгу десяти тысяч фас", но и написал другие вещи, а также просветил мир, и который был утвержден людьми мира, больше не может существовать.

Имя мастера - это святое имя первой жизни, но это также "ушедший мастер".

Он не может прорваться через одиннадцать царств.

Тогда, естественно, ты не можешь выйти замуж за представителя семьи Лу.

Как может высокомерная дочь семьи Лу выйти замуж за того, у кого мало жизни?

Уважение уважением, но брак, о котором следует сожалеть, уже не так плох.

Ся Цзи долго смотрела на небо и тихо сказала: "Я не знаю судьбы".

Лу Чан сказал: "Неважно, знаешь ты ее или нет. Мастер - святой в первой жизни, поэтому он может наслаждаться этим святым именем".

Пока они разговаривали, женщина, закутанная в белый плащ с кошачьими ушами, вышла на карниз, а белые чулки ступили на бледно-желтый деревянный настил. Она рысью направилась к двери дома с обеденной тарелкой.

"Мяомяо, ты здесь".

"Эй~~Сестра Чан, что ты здесь делаешь? Вы настаиваете на браке?"

Во время разговора Лу Мяомяо поставила обеденную тарелку на журнальный столик. Блюда на ней были вкусными и аппетитными, что заставляло шевелиться указательный палец. В экстремальной погоде глубокой зимы свет свечи был наполнен паром и теплом. Теплые цвета.

Вьюга заслоняла дверь, и это должен был быть хороший ужин.

Лу Чан улыбнулся, взял ее, чтобы сесть рядом, и тепло сказал: "Мяомяо, разве ты не хочешь выйти замуж, семья согласилась".

Лу Мяомяо спросила: "Где находится орден патриарха?".

Лу Чан достал из своих рук жетон.

Лу Мяомяо закатил глаза: "Фальшивка!"

Лу Чан:

Ся Цзи вдруг сказала: "Мяомяо, ты можешь вернуться".

В воздухе вдруг стало тихо.

Лу Мяомяо перевела взгляд и увидела чистую голубую золу на столе и чайник с чайными листьями.

Она была умна в своих мыслях, и после небольшого поворота, она восстановила истину, поэтому она посмотрела на Лу Чана и сказала: "Сестра Чан, почему вы это делаете?".

Лу Чань сказала: "Мяо Мяо, я расскажу тебе позже".

Лу Мяомяо сложила руки на груди и волшебным образом вырвалась из рук Лу Чана, затем села рядом с Ся Цзи, уставилась в противоположную сторону и сказала: "Я не пойду! Я не пойду! Я

выйду замуж сегодня вечером!"

Ся Цзи увидел эту "волшебную" технику освобождения, в глазах Лу Чана промелькнул след беспомощности, а его сердце подтвердило необыкновенную личность Лу Мяомяо.

Вы должны знать, что Лу Чань - настоящий предок семьи Лу. Должна быть причина, почему она так относится к Лу Мяомяо.

И по этой причине Лу Мяомяо была обречена на привязанность к семье, а также обречена на окончательное противостояние ее лагерю.

Она просто еще не "проснулась".

Хотя Ся Чжи мог использовать ее чувства в это время, чтобы сделать некоторые отвратительные вещи и посеять семена в ее сердце, но он действительно презирает такое поведение сейчас.

Лу Чан улыбнулся и сказал: "Пусть мастер посмеется".

В конце концов, она уже собирается встать.

Лу Мяомяо прижалась к Ся Цзи.

Ся Цзи прямо сказала: "Если девушка Лу Чан хочет использовать свою силу, я не буду сидеть сложа руки".

Лу Чань снова села и торопливо спросила: "Господин собирается сегодня жениться на Мяо Мяо?".

Ся Цзи посмотрела в сторону женщины рядом с ней. Она была красива и грациозна, ее кожа в тусклом свете свечей превосходила бесчисленные снега, нежное лицо ласково смотрело на себя, а белый капюшон с кошачьими ушками спадал с ее плеч, разбрасывая чернила, как зеленый шелк.

Лу Мяомяо отворачивал голову, делал жесты и беззвучно кричал "Выходи за меня замуж".

В этот момент Ся Цзи была очень импульсивна и хотела согласиться.

но

Он и Лу Мяомяо не знают глубинных тайн, двое не равны, а трое не в одном лагере.

Неужели это действительно по любви, от отчаяния?

Поэтому Ся Чжи напомнила: "Моя жизнь может оказаться не такой уж и большой".

Лу Мяомяо: "Все в порядке".

Ся Цзидао: "Ты еще молода. Если тебе будет тысяча лет, твоя жизнь только началась, но я, возможно, даже не смогу сопровождать тебя до конца".

Лу Мяомяо: "Я обещал тебе, что буду находить для тебя все новые и лучшие костры. Я верю, что ты сможешь прорваться через одиннадцатое царство и достичь вершины до конца своей

жизни".

Ся Цзи хотел сказать: "Это просто импульсивное решение импульсивной девушки", но быстро вспомнил слова Лу Мяомяо:

Ты не я, откуда тебе знать, что я думаю?

Я не кто-то другой, так почему ты используешь чужие идеи, чтобы измерить меня?

Поэтому он на мгновение оцепенел.

Лу Мяомяо сказал: "Просто скажи мне, ты хочешь прогнать меня?".

Ся Цзи покачал головой.

Лу Мяомяо улыбнулась, взяла Ся Цзи за руку и вежливо сказала Лу Чан: "Сестра Чан, не хотите остаться на ужин?".

Лу Чан неожиданно рассмеялся: "Мяомяо, он действительно тебе так нравится? Тогда почему бы тебе не спросить, нравишься ли ты ему тоже?".

Она перевела взгляд и посмотрела на Ся Цзи: "Господин, вам нравится Мяомяо?".

Лу Мяомяо сказала: "Не делай этих бесполезных вопросов, моя семья боится, что он скажет, что я ему нравлюсь, и закроет эти отношения. После его смерти я буду чувствовать себя неловко, поэтому он не скажет об этом".

Лу Чан холодно сказал: "Если я должен забрать тебя сегодня?".

Лу Мяомяо встрепелась: "Я не уйду".

Лу Чан сказал: "Где мастер?"

Ся Цзидао: "Если Мяо Мяо хочет пойти с тобой, я не останусь, но если ты хочешь забрать его насильно, я не оставлю его одного".

"Правда?"

Лу Чан внезапно источил мощную ауру, аура распространилась, и летящий снег между небом и землей внезапно затвердел, а время остановилось.

Небо осталось белоснежным, резко контрастируя со снежным драконом, дующим на дальнем ветру, демонстрируя ощущение спокойствия и необычности.

В это время Ся Цзи ответил: "Да, я не пожалею об этом, я могу сражаться снаружи, не опасаясь угроз".

Прозвучало предложение, неподвижное время было восстановлено, замороженное пространство было разрушено, ветер и снег продолжали трепетать, и мир ожил.

Лу Чан рассмеялся: "Я не ожидал, что Мастер окажется любовником, так что это будет непросто".

Она немного постонала, посмотрела на женщину в плаще с кошачьими ушами рядом с Ся Цзи и спросила: "Мяо Мяо, я спрошу тебя снова, ты действительно любишь его? Готова ли ты отдать за него все? Я отвечу после того, как подумаю и спрошу у твоего сердца. Если ты не поймешь, я могу вернуться через несколько дней".

Лу Мяо немного подумала, а затем тяжело кивнула.

Лу Чан резко встал: "Раз так, я бы прервал свой сегодняшний визит".

Ся Цзи сказал: "Оставайся на ужин".

"Нет необходимости".

Закончив говорить, Лу Чан шагнул прямо в ветер и снег, не забирая чистый голубой огарок, и мгновенно исчез.

Щеки Лу Мяомя покраснели, она закрыла лицо руками, покатилась и с грохотом легла на пол, повернувшись на бок.

Ся Цзи улыбнулась и сказала: "Давай поедим, разве ты только что не говорила хорошо?".

Лу Мяомя перестала листать, а зонд осторожно спросил: "Женишься сегодня?".

Ее сердцебиение было немного учащенным, некоторые из ее дочерей робко сожалели, а также скрывали много чувств, которые она хотела отвергнуть, даже она не понимала.

Ся Цзи сказала: "Что хорошего у меня есть?"

Лу Мяомя прошептала: "Я не умею говорить о любви, не заставляй меня".

Ся Цзи рассмеялся. Он уже не знал, как с этим справиться. Если бы он был чистым ветром севера и юга, он бы не смог бороться за нее в это время и отчаянно прорываться в одиннадцатое царство.

Но он не такой.

Эта девушка, почему она так отчаянно любит себя?

Ся Цзи сказал: "Ты такая глупая".

Лу Мяомя ответила: "Ты глупая".

"Ешь".

"Хорошо, ешь~~"

энергично начала Лу Мяомя.

Ся Цзи боковым зрением посмотрела на дверь. Дела предков улажены? В чем же дело?

В это время это странное небесное явление всегда вызывало у него очень плохие предчувствия.

Когда я думал об этом, снова раздался гром и грохот, и пурпурное электричество скатилось вниз, как сеть, и эта сеть захватила половину неба.

Небо словно расколосось

Лу Мяомяо был немного напуган, а его аппетит, казалось, ухудшился.

Ся Цзи взяла палочки для еды и открыла звуконепроницаемый колпак, чтобы ей стало лучше.

Следующий день.

Небо ясное, солнце чистое, словно ветер, снег, гром и молния прошлой ночи были ненастоящими.

Жизнь Ся Цзи была чрезвычайно спокойной.

Только читать и писать книги.

А с Лу Мяомяо, он не знал почему, он чувствовал тепло в сердце, которого не было, когда он был с другими людьми.

Сяо Су - его родная сестра, поэтому естественно, что они не могут иметь никаких лишних мыслей вместе.

Су Тянь - предок, и хотя эти двое кажутся близкими, кажется, что они знают общую суть, но на самом деле она совершенно разная.

Су Юэцин одновременно разумна и очаровательна. В это время она нагнетала свой темперамент, чтобы как можно скорее прорваться на высший уровень одиннадцатого этажа, чтобы не замечать битвы между севером и югом.

Старшая принцесса семьи Су действительно смотрела на это сотни лет, поэтому в это время, требующее наибольших усилий, она работала шаг за шагом.

То, что она сделала, было правильным, это были разумные чувства.

но

Так получилось, что в это время она не была такой теплой, как Лу Мяомяо.

Однако Ся Цзи не мог рассказать Лу Мяомяо ни одного своего секрета.

В одно мгновение прошло еще много дней.

Скоро наступил новый год.

Аннексия Великого Чжоу и передача Бэйшаня шли полным ходом. После завершения аннексии и присоединения Цзи Сюань принесет жертву миру, провозгласит императором и будет патрулировать мир.

Что касается бэйшаньских Ся Сяня, Ся Юня и многих элит с десятками тысяч, то они, согласно договору, отправились на север.

Сейчас о нем ничего не известно, но в основном потому, что он не любит заниматься такими пустяками.

Лу Мяомяо не мог встать рано, поэтому он тянул до полудня, чтобы купить товары для китайского Нового года.

Ся Цзи продолжал составлять книги под полуденным небом.

Вдруг неожиданная фигура переступила порог и вошла в кабинет.

Это Су Тянь.

Она открыла дверь и сказала: "Дело улажено, но есть еще один путешественник".

Ся Цзи: "Опять?"

Су Тяньтянь кивнула: "Но этот путешественник, похоже, умнее.

Наши люди искали источник видения, но не нашли его.

Он очень осторожен. Наши люди сейчас наблюдают за городом, и если что-то будет ненормальным, они узнают об этом". "

Ся Цзи задумался: "Тогда откуда ты знаешь, что там есть еще траверсеры?"

"Я не могу тебе сказать." Су Тянь улыбнулся и свернул тему: "Твоя личность почти исчезла, а ты все еще не можешь выносить маленькую девочку семьи Лу?"

Хорошо, на этот раз я здесь, чтобы сказать тебе, что твоя личность должна умереть, потому что моя семья Су больше не может принять тебя, чтобы вернуться в аристократическую семью. Кроме того, как только ты прорвешься в одиннадцатое царство, ты столкнешься с табу.

Сейчас нет необходимости бороться. "

Ся Цзи сказал: "Люй Чан, кажется, заботится о Лу Мяомяо, кто она?".

"Я действительно забочусь?" Выражение лица Су Тяня изменилось: "Почему тебя это волнует?"

Ся Чжи, вероятно, описала Су Тянь ситуацию.

Су Тянь схватилась за щеки, ее глаза несколько раз закатились, и вдруг она удивилась.

Ся Цзи спросила: "Ты знаешь?"

Су Десерт кивнул и покачал головой: "Я догадываюсь, но не могу тебе сказать".

"Почему я не могу сказать?"

"Ся Цзи отправит ее обратно раньше времени, не важно, верна моя догадка или нет, ты не можешь быть с ней. У нее проблемы".

Су Тянь и Ся Цзи завершили обмен информацией и некоторыми предметами, а затем ушли.

Ся Цзи понюхала аромат женщин в воздухе и щелкнула пальцами, чтобы рассеять его. В конце концов, у Лу Мяомяо очень хороший нюх.

Следующие дни будут более праздничными.

Первый Новый год после войны был очень оживленным.

Ся Цзи выбрала время и отправилась в Страну Перемен через промежуточную станцию Дифу.

Он открыл восьмой уровень канала Дхармы и достиг вершины одиннадцатой ступени, тем самым легко прорвав колесо смертной жизни и став обладателем тысячи лет жизни. жизнь,

Теперь ему стало легче использовать Дхармакайю, и часть тела Дхармакайи уже может быть достигнута, так что для него магическое оружие - это почти предмет, не имеющий ограничений по количеству раз, которые можно использовать.

Теперь, когда вена закона была полностью открыта, Ся Цзи снова вошел в транзитную станцию подземного дворца и был готов к возвращению.

Как только он вошел, он увидел фигуру, стоящую в подземном мире.

Он сразу понял, что это Хоуту.

У Чжи, казалось, была в боли. Она стояла на коленях в подземном мире, ее нежное тело подергивалось и тихо стонало.

Фигура Ся Цзи мелькнула, и он бесшумно скрылся за каменной стеной подземного дворца.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2115390>